

За горами, за долами — в Первушино

Дороги в лес... Сколько их — не счесть — со всех сторон пролегают к нему пыльными просёлочными лентами, широкими тропами и малоприметными тропинками, а то и автострадами, которые разрезают его широкими бетонными полосами, обдавая запахами бензина и гари, заполняя и шумом и лязгом. Но зелёное диво и это нейтрализует, выдержит и своей молчаливой красотой путнику, ухарю-водителю заглянет в самую душу, и задумается человек, оттаивая в своих мыслях и чаяниях, перерождаясь к лучшему, отойдя на какой-то миг в сторону от суетной неразберихи наших дней.

И работники леса, на мой взгляд, отличаются от многих нас тем, что живёт в них какое-то душевное целомудрие, которое присуще детям природы. Они склонны пофилософствовать, порассуждать. Их неторопливость и успокоенность идут от матушки-природы, от самого естества жизни.

И кто из нас останется равнодушным, переступая порог леса?

...В посёлок Первушино так просто не попадёшь: надо не сбиться с основной дороги, не ринуться за зелёной красой в неизвестном направлении лукавых ответвлений-дорог. Но вот, наконец, в зелёном высокоствольном обрамлении лесная идиллия: дощатые дома прячутся за вековыми липами, ласковые собаки с доверчивыми глазами, приветливые бабушки, присевшие на скамейки, играющие на дорогах дети, редкие грибки с корзинами...

— Наши с работы ещё не приехали, — говорит лесничий Игорь Викторович Горин, встретивший нас у входа в лесничество. С полевой сумкой-планшетом на боку, он мне напомнил бывалых и аккуратных штабистов, которые всегда носили с собой живые документы о людях, о боевых операциях на каждый день. Ну а у него там — оперативные данные, наблюдения, замечания, лесная документация.

И он начинает рассказывать о работе, о людях, связавших на всю жизнь свою судьбу с лесом, о прошлом этого посёлка, в котором работает он недавно (четвёртый год) лесничим.

После окончания института успел поработать сотрудником научно-исследовательского, приобрёл свой взгляд, свою позицию на явления жизни, сделал выводы: почему техника лесная «не такая», почему руки у женщин к 35 годам начинают болеть и ломить в суставах...

Беседа наша, углубляясь, приобрела всё более конкретную направленность.

— Лесничество наше — среднее по размерам и занимает 9 861 гектар, или шесть обходов на шесть лесников. Лесники разные по возрасту. Есть такие, которые и на пенсии. К примеру, Гаранин Андрей Иванович, живёт в деревне Романка. Очень большой обход у него, и очень добросовестный он сам. Всю жизнь работает в лесу. Это пример для молодых...

— Обязанности лесников — это не просто служба лесной охраны, а заботы работника-универсала. Лесник — фигура центральная. Всего у нас здесь около 20 человек работают. Но тяжело приходится. Механизация есть кое-какая: например, посадка механизирована, уходы агротехнические... Атаку нас техника «новая», образца 60-х годов, и могу сказать, что лесная наука свою зарплату получает зря...

Так вот и сказал Горин и не стал поправляться: уверен человек в своём выводе.

— Мы ведём заготовку леса, производя рубку ухода. Заготавливаем, в основном, листовую древесину. За нынешнее лето около 200 кубометров леса поставили местному населению, отпускаем древесину кооперативам «Энтузиаст», «Творец»...

Но главное для нас воспроизводство леса. Раньше садили до 100 гектаров и больше. Были здесь интенсивные рубки. Свели много. Всё лучшее взято. Теперь надо восполнить утраченное...

Но всё-таки остались два участка прекрасных сосен — посадки начала 1900 годов.

— Это крепостные крестьяне постарались, — вступила в разговор помощник Игоря Викторовича Александра Павловна Туманова.

— Более трети наших лесов имеют искусственную посадку: наряду с сосной есть и кедр. Кедр — это, конечно, прекрасно, но есть у него «красивый враг» — лось. Огромный вред он наносит, съедая макушку — верхушечную почку, и рост дерева тогда прекращается. То есть надо регулировать численность этих красавцев, и я с главным охотоведом В. Голубковым говорил на этот счёт, — поясняет Игорь Викторович.

Да, обширен предмет труда работников леса. И чтобы его познать, нужны годы. И чем дольше человек работает — тем больше отдача. А сколько надо обойти и увидеть, чтобы понять жизнь леса?

Вот рабочие говорят, что раньше многое делалось аккуратнее. Взять, к примеру, посадки, которые зарастают осинкой, и её надо вырубать. Раньше рубили и складывали в кучки, а сейчас просто рубят, чтобы спасти культуры и повысить производительность труда. Главная задача — вырастить хвойный лес.

— С этим связано и наше материальное положение. Этим мы много занимаемся... А если по порядку, то в начале, когда приходит тепло на землю, мы занимаемся посадками, потом начинаем ухаживать за ними, заготавливаем сена до 50—60 тонн. Сдаём его в основном совхозу «Глебовский».

С наступлением холодов они подготавливают технику к работе зимой. Работает здесь одна укрупнённая бригада на базе двух трелёвочных тракторов, а ещё занимаются работники прореживанием, ведут проходные рубки и санитарные. Незанятые рабочие зимой занимаются заготовкой веников, хвойной лапки, шишек. А шишки — это посадочный материал, продолжение жизни.

...В этот сентябрьский день лесовики занимались рубкой ухода.

И снова стоп на воспоминание.

(«Когда-то здесь жизнь была кипучая. Ещё в бытность промышленника Первушина действовала пилорама паровая. Были поселения, и говорят, что в этих местах жила когда-то богатая-пребогатая барыня, которая оставила после себя клады, они и по сию пору не найдены...»)

— Так что можно, если есть время и желание, покопаться, — улыбаясь, говорит Игорь Викторович. — А вдруг...

(«И будто на территории лесничества произошла кровавая сеча князей, не поделивших здешние богатства. Но это всё — преданья старины глубокой».)

Места здесь интересные. Жизнь весёлая была. А теперь возьмите деревню Ивкино: в основном здесь дачники из Москвы. И то дело: тепло жизни удерживают, сохраняют.

Всего в Первушине, Мартынке, Релине проживает человек 80. Постройки здесь «разной древности»: и в двадцати- и тридцатилетней давности домах, бараках живут люди по несколько семей. Здесь можно и работать, и зарабатывать даже на мётлах — до 250—300 рублей в месяц. И нужна сюда дорога, транспорт, чтобы можно было добраться без приключений...

Здесь все бабушки и дедушки помогают лесничеству и в сенокосении, и во всех других делах.

Благодаря тому, что, не покладая рук, трудятся такие работники, как Анисимова Валентина Михайловна, Степанова Антонина Георгиевна, Никонова Зоя Никитична, тракторист Осипов Анатолий Фёдорович, их товарищи, лес возрождается каждый год и продолжает жить.

...О проблемах здешних жителей. Ну что ж, пройдемся тихой поселковой дорогой. Вот убирают картошку престарелые супруги Ксения Ивановна и Сергей Гаврилович Никановы, которые сетуют на то, что директор лесокомбината обещал помочь покрыть крышу дома, но слова не сдержал. А вот Сергей Васильевич Гущин, представитель пожарной охраны, тоже пенсионер, говорит, что «до беды недалеко у нас: в ветер так искрит проводка, что становится не по себе. Да и отключают часто свет...»

Мы присели на лавочку рядом с только что вернувшимся из леса Анатолием Фёдоровичем Осиповым и его супругой Зоей Никитичной. Анатолий Фёдорович — тракторист, как лучший работник лесокombината представлен и на городскую Доску почёта. Труженик он безотказный и, как говорится, до работы жадный. Развспоминались они, подошла и ещё одна женщина.

— У нас и клуб был раньше, и молодёжи много. А весело как было! Нам бы теперь баньку сделать. То-то благодарны были бы...

И опять о делах.

— Спасибо нашему лесоводу Сергею Фёдоровичу Харитонову, — говорит Анатолий Фёдорович, — с его помощью царский сосновый бор отстояли.

Да есть, цел ещё элитный сосновый бор. Будем надеяться, что он не последний. Будет продолжение его рода.

Вспомнились мне слова С. Ф. Харитонova, как он в 70-е годы буквально дрался с директорами лесокombината за то, чтобы уменьшить заготовки древесины. И в ответ слышал ехидное:

— Мы — генералы, а вы — поэты. И нам друг друга не понять... Мы лес рубим, а вы поёте всё...

Но пришла пора понять друг друга. И приятно слышать, как рассуждает молодой лесничий И. В. Горин:

— Вы в Переславле за Национальный парк воюете. А он — здесь, Здесь огромные плантации ценнейших растений, которые занесены в Красную книгу мира. А ландыши!.. Их здесь целые гектары. Ради всего этого надо сделать так, чтобы жизнь в лесу продолжалась. И как сказал наш выдающийся учёный, «надо сделать так, чтобы топор являл собой синоним орудия, восстанавливающего жизнь, а не разрушающего её...»